

прибило к Соловецкому острову. Здесь обстановка неожиданно осложнилась. С моря на суда двинулись лавины льдов. Промышленники приготовились к самому худшему исходу. Но в этот момент произошло «чудо». Обступив суда с трех сторон, движущиеся льды вдруг остановились, образовав между собой и льдами, находившимися у острова, полынью свободной воды, в которой укрылись шесть лодей; седьмое судно задержалось и было раздавлено. Семь дней продолжался ледовый плен. На восьмые сутки льды расступились, дав промышленникам возможность продолжать свой путь.

Подобные природные явления, объясненные в Житии вмешательством высшей силы, однако, не представляли ничего сверхъестественного. Вероятнее всего, двигавшиеся с моря льды своими краями уперлись в припай, полосу стоящего у берега острова льда и таким образом образовали свободный водный бассейн.

В других «чудесах» Зосимы и Савватия имеются некоторые сведения об оснащении морских судов того времени. В «чуде о человеке утопшемся с лоды на море»,¹¹ сообщается о парусном устройстве лоды, дававшем возможность ходить не только с попутным, но и «покосным» ветром, т. е. бейдевиндом (направление судна круче полуветра). Обычно же считается, что поморы в XVI—XVII вв. не умели пользоваться боковыми ветрами.

В «чуде о Иякове»¹² упоминается, что в оснащение лоды входил карбас как палубное вспомогательное судно, а в «чуде о Федоре Парфеньеве»¹³ — железные якоря, употреблявшиеся во время отстоя судов.

Некоторый интерес представляет помещенное в Житии Зосимы и Савватия «Сказание о солнечном течении, како бывает в Западных странах»,¹⁴ являющееся первым в страноведческой литературе русским сочинением, автор которого задался целью определить особенности арктической природы, исходя из наивного понимания гелиоцентрической системы. С его точки зрения, наиболее отличительным признаком северных областей от южных является полярная ночь и день. В «Русской Земли в Сиверной стране, на концы вселенныя, — писал автор «Сказания», — день убо схождаше (продолжается, — М. Б.) в четыре скудны часы в зимнее время. Ночь же тако же в летнее время от солнца до солнца по книзе светло видети».¹⁵ Он наблюдал, как солнце «вкупе» с луною видимы в одно и то же время, и звезда (речь идет, очевидно, об одной из планет) «пред солнцем» идет на виду у всех.

Не менее ценными как своеобразный источник являются жития и повести о поморских святых, составленные в конце XVI и первой половине XVII в.; среди них «чудеса» Ивана и Логина Яренгских, повесть о Варлааме Керецком, житие Иринарха — игумена Соловецкого монастыря, житие Антония Сийского — основателя одноименного монастыря, житие Трифона Печенгского — основателя Печенгского монастыря, житие Елизара Анзерского — основателя скита, и др.

«Чудеса» Ивана и Логина Яренгских даны в форме распросов крестьян-поморов, произведенных в 20-х годах XVII в. по указанию патриарха Филарета среди крестьян Ненакоцкого и Лудского усолья, Мокшенги, Николо-Корельского монастыря и в других местах.

Дело о Иване и Логине Яренгских возникло в связи с тем, что в 1572 г. на Яренге, при церкви Николы, якобы явились «святые чудо-

¹¹ Сол. собр., № 1384/16, лл. 131 об.—132 об.

¹² Сол. собр., № 1384/16, л. 140—140 об.

¹³ Сол. собр., № 1384/16, лл. 107—108 об.

¹⁴ Сол. собр., № 1384/16, л. 132—132 об.

¹⁵ Там же.